

Учитель Чжоу говорил невероятно мягким тоном, что создавало жуткий контраст с тем, как он обращался с ним самим.

Ци Чи: — @%%%.....%%

Тяжело вздыхая про себя: «И ведь играет как мастер, так и хочется врезать ему».

В коридоре Ци Чи был вынужден отбывать наказание в виде стояния у стены.

Классный руководитель стоял рядом с ним и беспрерывно глубоко дышал.

На самом деле... после урока, преподнесенного ему в прошлый раз Ци Лоло, учитель Чжоу глубоко раскаялся в своей ошибке — в том, что судил о моральных качествах ученика по его оценкам. До того как отобрать у Ци Чи телефон, он искренне собирался спокойно и мирно пообщаться со школьником.

Пока не заглянул в домашнюю работу Ци Чи.

Задание было решено абсолютно верно, но стоило лишь взглянуть, и становилось ясно — списано.

Самое главное, что даже чужое имя переписал.

Он-то думал выйти из кабинета развеяться, а в итоге, проходя мимо класса, снова увидел, как этот мелкий паршивец играет на уроке в телефон.

Учитель Чжоу так разозлился, что у него на висках запульсировали вены.

— Целыми днями валяешь дурака и не учишься, даже имя в домашней работе переписал у одноклассника, на уроках то спишь, то в телефон пялишься. Сколько баллов ты хочешь набрать на следующем ежемесячном экзамене?

Ци Чи: — .....

Он и представить не мог, что и впрямь однажды скопирует домашку вместе с чужим именем.

— Во всем виноват этот каркающий ворон Цзян Сюй!!

.

Не прошло и нескольких дней, как Ци Лоло выпустили.

Но после этого случая в классе больше никто не смел заговорить с Ци Лоло просто так.

Все боялись по неосторожности обидеть его и умереть так, что даже не поймут, в чем дело... В конце концов, те интриги и манипуляции, на которые был способен Ци Лоло, казались чересчур изощренными не то что для школьника, но даже для многих взрослых учителей, которые в один голос заявляли, что вынести такое невозможно.

Сюй Юю тоже взял долгосрочный отпуск.

Вмиг Ци Лоло остался совершенно один.

Ему пришлось потратить немалые деньги, чтобы попытаться подкупить других учеников в

надежде сколотить новую компашку.

Однако никто не осмеливался добровольно принимать подарки от Ци Лоло.

На людях все улыбались ему в ответ, а за спиной тут же швыряли его дары в мусорное ведро... Ци Лоло снова попытался разжалобить всех своими привычными слезами, но на этот раз его слезам уже никто не верил.

Совсем как тогда, когда они изолировали прежнего хозяина тела.

Теперь же настала очередь Ци Лоло пожинать горькие плоды собственных поступков.

Узнав об этом, Ци Чи пришел в дикий восторг и сразу после уроков с невероятной щедростью пригласил всех одноклассников к себе домой на вечеринку.

Вообще-то это был отличный способ завоевать всеобщую симпатию.

Но Ци Чи упустил из виду одну деталь: Цзян Сюй ведь тоже жил у него.

Лу Юань сбежал в туалет и вихрем вылетел обратно:

— Я видел два набора зубных щеток и полотенце... Так что, босс, вы что, и вправду съехались с Цзян Сюем?!!

Голос у Лу Юаня был громким, так что он мгновенно привлек внимание едва ли не всего класса.

Ци Чи: — .....

Потерял бдительность, забыв, что среди них затесался этот горе-союзник.

Кто-то из одноклассников тут же поинтересовался:

— Вы что, и спите по ночам на одной кровати?

Не подозревающий, что его час пробыл, Лу Юань небрежно бросил:

— Естественно! Иначе какое же это сожительство?

Вокруг поднялся шум, все принялись шумно подначивать ребят.

Ци Чи пришел в ярость и одним пинком отправил Лу Юаня в бассейн неподалеку.

Он никак не ожидал, что слова Лу Юаня окажутся пророческими.

Поскольку веселье затянулось допоздна, многие ученики опоздали на последний автобус и были вынуждены остаться ночевать у Ци Чи.

Гостевых комнат на втором этаже не хватало, и чтобы оставшимся ребятам не пришлось спать на полу, Цзян Сюй «был вынужден» уступить свою спальню.

А затем «был вынужден» ютиться в одной комнате с Ци Чи.

Ци Чи серьезно подозревал, что всё это Цзян Сюй спланировал заранее.

Цц, почему-то на душе стало смутно и тревожно.

.....

Цзян Сюй вышел из ванной, обернув вокруг бедер полотенце, и как раз вовремя заметил маленького засранца, сидящего у окна в задумчивости.

Его белые волосы были небрежно собраны и завязаны лентой, опущенные ресницы казались такими густыми, словно крылья бабочки, а родинка под уголком глаза при лунном свете выглядела еще более соблазнительной и чарующей, до глубины души будоража воображение.

Цзян Сюй безо всякого смущения разглядывал его.

Внезапно раздался ленивый голос Ци Чи:

— Насмотрелся?

Цзян Сюй ответил не сразу — в его фиалковых глазах мелькнул огонек живого интереса, он наклонился для поцелуя, и даже уголки его глаз при этом мягко изогнулись.

— Еще нет, — ответил Цзян Сюй.

Ци Чи на мгновение замер, а потом вдруг швырнул телефон в сторону и, закрыв лицо руками, громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха, Цзян Сюй, и на твоей улице праздник!!

— Ты выпил?

— Я... я не знаю...

Просмеявшись, маленький засранец потер виски, а его щеки порозовели от алкоголя:

— Наверное, они смешали коктейль с газировкой, я... я просто не заметил, когда пил...

Цзян Сюй склонился ближе, чтобы распробовать вкус — на губах оставался привкус персикового алкогольного лимонада.

Маленький засранец отродясь не отличался крепкой головой.

Судя по тому, как он выглядел сейчас, он явно напился.

— Давай я отнесу тебя на кровать, поспишь, м? — снова спросил Цзян Сюй. Он чувствовал, как маленький засранец, потеряв последние силы, мягким клубочком прижался к нему в объятиях, а в его янтарных глазах отражался водянистый лунный свет — с такой послушностью Цзян Сюй еще никогда не сталкивался.

Взгляд Цзян Сюя потемнел, и он еще крепче обнял Ци Чи за талию.

Мой.

Подумал Цзян Сюй, это мое.

Уложив Ци Чи на кровать, тот даже не открыл глаз, лишь потерся головой о мягкую подушку и

задышал ровно и размеренно. На мгновение он стал похож на маленького молочного котенка, который выставил напоказ мягкий животик — такой послушный, что сердце таяло от умиления.

Цзян Сюй лег рядом с ним.

Он позволил Ци Чи прижаться к своей груди и заключил маленького засранца в объятия с таким собственническим жаром, словно хотел растворить в себе.

— Цзян Сюй, — пробормотал маленький засранец во сне.

Его голос звучал невероятно нежно и чувственно, а чуть протяжные окончания слов сводили с ума.

Цзян Сюй наклонился и легко коснулся губ Ци Чи поцелуем.

Температура тела прижавшегося к нему мягкого создания постепенно возвращалась в норму. Цзян Сюй чуть сильнее прижал ладонью его талию, притягивая еще ближе к себе, затем настойчиво переплел их пальцы, сжав руку в замок, и, прикоснувшись лбом ко лбу, прошептал «спокойной ночи».

Как только в комнате воцарилась абсолютная тишина, Ци Чи внезапно открыл глаза.

Он вовсе не был пьян.

Он всё подстроил специально.

[Скрытый чернобрюхий красавчик-студент х Цундере маленький лисёнок] 26

Цзян Сюй и впрямь влюбился в него по-настоящему.

«Наверное, это и есть возмездие», — подумал Ци Чи.

С того самого дня маленький засранец стал намеренно избегать Цзян Сюя, уклоняясь от любых физических прикосновений с его стороны.

Он и сам толком не понимал, что творится у него в душе, но стоило ему оказаться рядом с Цзян Сюем, как в нем просыпалось какое-то неестественное чувство вины.

Прошло еще несколько дней, и после ежемесячных экзаменов в школе объявили полудневный отгул.

Цзян Сюй собирался навестить в приюте больного директора, и Ци Чи решил воспользоваться этой передышкой, чтобы наконец объясниться с системой.

Ци Чи: [Эй.]

Ци Чи: [Эй.]

Ци Чи: [Как же меня всё это задолбало...]

Кака: [Перестань вздыхать, от твоих вздохов у меня почему-то паника начинается.]

Ци Чи закатил глаза: [Я собираюсь бросить Цзян Сюя.]

Искусственный интеллект опешил.

Кака: [Почему?]

Ци Чи: [Потому что Цзян Сюй должен был отомстить прежнему хозяину тела... но раз тот сам во всем виноват, то у меня отпадает всякая необходимость мстить Цзян Сюю. Зачем тогда тратить силы и подыгрывать в эти детские игры?]

Искусственный интеллект промолчал в ответ.

Но про себя подумал: «А сам-то разве не получал удовольствие от этой игры?»

Ци Чи: [Поблагодари меня за милосердие: пока он окончательно не увяз... заставлю его снять розовые очки раньше времени, чтобы потом он не страдал от душевных ран. Разве это не благое дело?]

— Вот уж поистине «благое дело», мать твою!!

Кака: [Сколько вы вообще встречаетесь с Цзян Сюем?]

Ци Чи: [Ну, едва ли полмесяца наберется.]

Кака: [Не успело пройти и полмесяца, как тебе уже всё надоело... Послушай себя со стороны, нормальный человек станет такое говорить?]

Кака: [Конченный ты бабник!!]

С искусственным интеллектом спорить было бесполезно, поэтому Ци Чи отправился к Лу Юаню.

Кто бы мог подумать, что реакция Лу Юаня окажется куда более бурной, чем у его системы.

— Твою мать!

— Мой любимый пэйринг что, так быстро загнулся?!

В ВИП-кабинке бара Лу Юань лежал на барной стойке и горько рыдал.

С брезгливым выражением лица Ци Чи протянул ему салфетку:

— Утрись.

— И не подумаю!!

Лу Юань не слушал, Лу Юань страдал.

Даже за секунду до их расставания Лу Юань все еще с энтузиазмом постил контент в группе любителей их пейринга.

— Босс, да ты знаешь вообще, что некоторые в нашем классе шипперят вас с ним?

Лу Юань всхлипывал, заливаясь слезами: — Они же все такие беззащитные птенцы, требующие заботы, как ты мог поступить с ними так бессердечно?!!

— Ты же в курсе этого плана, я изначально заставил Цзян Сюя подыгрывать мне только ради

того, чтобы позлить Ци Лоло. А чтобы он согласился, я ведь даже платил ему зарплату, — с абсолютно невозмутимым видом пояснил Ци Чи.

— Это изначально был чисто деловой обмен.

Лу Юань: — У-у-у, босс, какой же ты бессердечный...

Ци Чи слегка качнул стакан со свежавыжатым соком: — Говори что хочешь.

На самом деле оставалась еще одна вещь, о которой он так и не сказал Лу Юаню.

А именно то, что в истинном облике он был песцом.

— Если бы Цзян Сюй узнал, что он — полярный лис, стал бы он и дальше любить его?

Ответ был очевиден.

У них в роду уже был один двоюродный брат, который любил своего избранника до безумия, до готовности отдать жизнь, но как только выяснилось, что тот — полярный лис, его тут же выставили вон.

Раз так, зачем ему вообще было вкладывать в это искренние чувства? Вместо того чтобы ждать, пока его личность раскроют, и жалко быть брошенным, лучше проявить инициативу и сбросить Цзян Сюя... по крайней мере, это защитило бы его жалкую самооценку, не позволяя выглядеть полным неудачником.

Но всего этого Лу Юань не знал.

В этот момент Лу Юань изо всех сил старался уговорить его в надежде, что всё еще можно вернуть!

Думая об этом, Лу Юань осторожно заговорил:

— Босс, на самом деле мне кажется, что ты к Цзян Сюю... не то чтобы совсем ничего не чувствуешь.

Особенно когда босс напивался.

Каким послушным и мягким он сворачивался калачиком в объятиях Цзян Сюя, роняя слёзы, и нежным, мягким голосом обиженно звал Цзян Сюй, обними меня — от этой картины Лу Юань чувствовал, что готов умиляться целый год.

Ци Чи с улыбкой поднял взгляд:

— Ладно, давай закроем эту тему.

— Я всё равно считаю, что вы двое невероятно подходите друг другу...

— Хватит, — голос Ци Чи потемнел, а в янтарных глазах застыли такие безмятежность и холод, что от него хотелось держаться подальше. — Не продолжай обсуждать темы, которые делают меня несчастным, понятно?

— Но...

Лу Юань хотел сказать что-то еще.

— Всё это было фальшивкой.

Ци Чи качнул бокал в руке, мягко и лениво протягивая гласные, а его голос звучал нежно и капризно.

— Он моя пешка, я могу мило ворковать с Цзян Сюем, и точно так же могу с любым другим человеком.

— ...

Лу Юань зашевелил губами, не зная, что и сказать.

Инстинктивно он чувствовал, что всё должно быть совсем не так.

— Если не веришь, хочешь попробовать поцеловать меня? — спросил Ци Чи, накручивая на палец прядь волос у уха, точно ленивый благородный юный господин. — Я ведь изначально изрядно испорчен, никто не запрещал злодеям быть ветреными~

Лу Юань остолбенел от слов Ци Чи, вытаращив круглые глаза, словно большая глупая собака.

Да откуда у него смелость?!

Одолжи ему хоть десять жизней, он бы не посмел домогаться собственного главаря!

Заметив, что Лу Юань застыл с глупым видом, Ци Чи недовольно постучал по столу... пока тот еще не пришел в себя, он небрежно взял стоявшего под рукой сока и легко стукнул о бокал Лу Юаня.

Звонкий звук заставил Лу Юаня сильно вздрогнуть.

В панике он вскочил на ноги и случайно опрокинул коктейль, стоявший у него с левой стороны.

Брызги и капли вина плеснули прямо на грудь Ци Чи, испачкав его белую куртку.

— Прости, босс, я не специально!! Лу Юань немедленно принялся извиняться. Суется и паникуя, он бросился вытирать пятна вина на одежде Ци Чи, но когда попытался встать, неуклюже перепутал руки и ноги и растянулся на полу во весь рост...

За секунду до падения Лу Юань машинально ухватил Ци Чи за куртку.

В результате Ци Чи, увлекаемый Лу Юанем, тоже соскользнул с дивана и совершенно неожиданно для себя оказался сверху, прижав Лу Юаня к полу.

В следующее мгновение дверь отдельного кабинета резко распахнулась.

На пороге появился Цзян Сюй с бесстрастным лицом, а взгляд его темных глаз был мрачен, словно в них бушевала леденящая до костей метель.

В руке он держал стакан с любимым молочным чаем Ци Чи.

— Ты почему здесь?

Увидев Цзян Сюя, Ци Чи на секунду смутился, но тут же безжалостно подавил это чувство. Он задрал подбородок, так что его крошечные клыки блеснули хищным белым светом, а янтарные глаза в глубине зрачков засияли с особой яркостью:

— Выходит, ты всё слышал?

— В следующий раз не забывай запира́ть дверь, — голос Цзян Сюя звучал донельзя холодно. — Иначе пешка рискует услышать то, чего ей знать не положено.

От столь равнодушного тона по спине Лу Юаня пробежала ледяная дрожь.

— С чего ты взял, что я не нарочно это сказал, чтобы ты услышал? — в ответ усмехнулся Ци Чи. Цзян Сюй ничего не ответил. Широким шагом подойдя к Ци Чи, он перехватил его руки и вжал в диван.

Опустив ресницы, он прятал в глубине глаз клубящуюся черноту, словно мрачная дымка окутывала его фиолетовые глаза... Прижав Ци Чи к дивану всем телом, он снова и снова очерчивал пальцами его губы, а падающий свет отбрасывал на них легкую тень.

С точки зрения Цзян Сюя, их движения секунду назад выглядели так, будто они целовались.

Цзян Сюй целовал его яростно, не оставляя Ци Чи ни единого шанса на сопротивление.

Его губы онемели от жестких покусываний Цзян Сюя, и стоило ему лишь на мгновение задуматься о побеге, как Цзян Сюй тут же крепко сжимал его за поясницу.

Ци Чи задыхался от поцелуя, в уголках глаз от напряжения выступили слезы.

Он моргал длинными ресницами, и на них блестели красивые, прозрачные капли.

Это вовсе не было похоже на поцелуй, скорее — на какое-то наказание...

Едва улучив момент, чтобы перевести дух, Ци Чи чувствовал, что еще даже не успел отдышаться, и только проглотил привкус крови во рту, как Цзян Сюй вновь властно приник к нему. Обжигающая температура тела непрерывным потоком передавалась через тонкую ткань на груди.

От этого жжения в груди у Ци Чи тоже заныло.

Кажется, услышав всхлипывания маленького мерзавца, Цзян Сюй молча поднял взгляд. Его глаза были скрыты светло-золотистой члкой, а чернота на дне зрачков клубилась и поднималась вверх, обвивая, словно водоросли, остатки его разума.

Лу Юань тихонько ускользнул еще в тот момент, когда Цзян Сюй только вошел.

Теперь в комнате остались только они двое.

— Твоя талия так сильно дрожит~

Цзян Сюй с бесстрастным выражением лица опустил взгляд и спустя мгновение снова навалился сверху.

— Нет, стой...

— Цзян Сюй, ты... у-у...

Сначала он даже не сообразил, в чем дело, но Цзян Сюй вдруг впился зубами в его белую нежную шею. Острые резцы яростно заскрежетали по чувствительной коже, причиняя Ци Чи такую боль, что его тело непрерывно дрожало, а крупные слезы градом катились вниз.

Ему было так больно, на коже на шее от укуса Цзян Сюя наверняка выступила кровь.

Запястья тоже болели.

Бок, должно быть, ушибся о журнальный столик при недавнем падении, а из-за того, что Цзян Сюй прижимал его к себе, совершенно не получалось собрать силы. Никогда прежде его так не обижали, и Ци Чи одновременно стыдился и злился.

Он изо всех сил оттолкнул Цзян Сюя от себя, но от поцелуев у него совсем растаяли силы, и от гнева даже кончики его ушей стали ярко-розовыми.

— Ублюдок!

— Ууу... убирайся, Цзян Сюй, ты великий ублюдок!

Цзян Сюй провел языком по зубам мудрости. Его выражение лица было безумным и оцепенелым, чернота заполнила почти всю радужку глаза, а крошечный остаток фиолетового цвета пылал, словно объятый пламенем горизонт.

— Почему бы тебе не быть послушнее? — понизив голос, спросил он.

Почему.

Почему.

Почему...

Вопрос Цзян Сюя лишил Ци Чи дар речи.

Он вырвался из оков Цзян Сюя, и его ослабевшая талия безвольно согнулась в углу дивана. Глаза покраснели до предела, и в них плескалась рябь влаги, делая его похожим на человека, перенесшего величайшую несправедливость:

— Мы же с самого начала обо всем договорились...

Цзян Сюй пристально смотрел на Ци Чи.

Боясь, что Цзян Сюй забудет, Ци Чи не преминул напомнить:

— Мы подписали контракт, и я выплатил тебе вознаграждение. Он плакал и шмыгал покрасневшим маленьким носом, на его изящном и красивом личике ещё оставались следы

слёз. Скукожившись крошечным комочком в самом углу, он вытирал слёзы: — Если ты злишься, то я только что позволил тебе выплеснуть злость, давай на этом посчитаем, что мы квиты?

То выражение лица, с которым Цзян Сюй только что был готов проглотить его целиком...

Заставило его инстинктивно испугаться.

Он и не подозревал, что одно только слово контракт начисто срубит остатки рассудка Цзян Сюя.

— Ты что удумал?

Ци Чи настороженно отпрянул назад.

— Получается, ты с самого начала всё знал? — с холодной усмешкой спросил Цзян Сюй.

— Что?

— Тебе ведь было безумно тяжело, да? Ты меня не любишь, но изо дня в день подыгрывал мне в эти скучные игры с чувствами.

Слова Цзян Сюя заставили Ци Чи замереть, он беззвучно шевелил губами, не зная, как ответить.

Вне всяких сомнений, нельзя сказать, что он совсем ничего не чувствовал.

По крайней мере, во время повседневного общения у него всё же возникали какие-то эмоции.

Но всё это не могло перевесить здравый смысл Ци Чи.

От начала и до конца он чётко осознавал, что не принадлежит этому миру, что он — попаданка, да к тому же полярная лисица... Поэтому Ци Чи с самого начала знал, что их финал неминуемо приведёт к расставанию.

...

— Ты ведь с самого начала знал, что мы расстанемся, но всё равно нарочно сблизился со мной, наслаждаясь тем, как я перед тобой стелюсь, — лицо Цзян Сюя стало ещё холоднее. — В конце концов ты легко и просто выйдешь из игры, а я один увязну в этой трясине?

— Я всего лишь нашёл забавную игрушку, когда мстил Ци Лоло, а теперь репутация Ци Лоло полностью разрушена, и я тебе больше не нужен, чтобы убивать время, я прав?

Ему стоило догадаться об этом гораздо раньше.

Раз уж так обстоят дела, не проще ли просто переломать ему ноги и запереть в месте, о котором знает только он сам? Его изящные пальцы судорожно скомкали простыню, оставляя на ней круги ряби, и отныне все его радости и горести принадлежали бы только ему одному.

Маленький лжец.

Именно таким и должен быть твой конечный итог.

— Прекрати, ты сумасшедший!

Видя, что Цзян Сюй и не думает отпускать его, Ци Чи почувствовал, как в груди внезапно вспыхнуло пламя беспричинной ярости.

Он ведь и извинился! И компенсацию предложил!

Даже когда Цзян Сюй только что укусил его, Ци Чи и то не стал давать сдачи!

— Чего ещё, чёрт возьми, хочет Цзян Сюй?!

— Нет, — упрямо произнес Цзян Сюй, и в глубине его глаз залегла непроницаемая ледяная пелена.

— Ты вообще знаешь, что такое цивилизованно разойтись?!

<http://bllate.org/book/22534/2379894>